

УДК 32.019.51

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/73>

ЭВОЛЮЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СМИ КЫРГЫЗСТАНА В ПЕРИОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ (2005–2020 гг.)

©**Орозбай кызы К.**, ORCID: 0009-0000-4797-5663, Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова, г. Бишкек, Кыргызстан, govoritv.kg@gmail.com

EVOLUTION AND FUNCTIONING OF THE KYRGYZSTAN MEDIA DURING PERIODS OF POLITICAL CRISES (2005–2020)

©**Orozbai kyzy K.**, ORCID: 0009-0000-4797-5663, Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Bishkek, Kyrgyzstan, govoritv.kg@gmail.com

Аннотация. Исследуются ключевые аспекты и институциональные особенности системной трансформации средств массовой информации Кыргызской Республики под воздействием социально-политических кризисов 2005–2020 гг. На основе системного подхода и структурно-функционального анализа рассматривается динамика изменений в медиапространстве в периоды ключевых политических сдвигов («Тюльпановая революция» 2005 г., Апрельская революция 2010 г., события октября 2020 г.). Выявляются закономерности функционирования СМИ как части экономической и политической структуры общества, механизмы административного и финансового давления на независимые издания, а также риски, возникающие в периоды смены власти. Особое внимание уделено эволюции коммуникационных каналов от традиционной прессы к конвергентным и сетевым цифровым платформам.

Abstract. This study examines the key aspects and institutional characteristics of the systemic transformation of the mass media system in the Kyrgyz Republic under the influence of socio-political crises between 2005 and 2020. Based on a systemic approach and structural-functional analysis, the study analyzes the dynamics of shifts within the media landscape during major political transitions (the 2005 "Tulip Revolution", the 2010 April Revolution, and the October 2020 events). Patterns of media functioning within the economic and political structure of society, mechanisms of administrative and financial pressure on independent media outlets, and institutional risks emerging during power transitions are identified. Particular attention is paid to the evolution of communication channels from the traditional print press to convergent and network digital platforms.

Ключевые слова: Кыргызстан; медиасистема; системная трансформация СМИ; политический кризис; свобода слова; независимая журналистика; институциональные риски; информационное пространство; сетевые медиа.

Keywords: Kyrgyzstan; media system; systemic media transformation; political crisis; freedom of speech; independent journalism; institutional risks; information space; network media.

В междисциплинарном научном дискурсе категориальное понятие «трансформация» выходит за рамки локальных или точечных институциональных реформ, ломающих привычный уклад общественной жизни. Под трансформационными процессами следует понимать фундаментальный переход всей социальной системы к качественно новому состоянию. Подобная динамика носит комплексный характер и неизбежно охватывает базовые

сферы жизнедеятельности государства — экономический базис, политическую архитектуру и социокультурную среду.

Осуществление системной трансформации представляет собой сложную исследовательскую и практическую задачу, поскольку требует тонкой настройки и синхронизации взаимосвязей между всеми общественными институтами. В периоды нестабильности традиционные коммуникационные каналы нередко утрачивают способность оперативно отвечать запросам общества, что приводит к возникновению информационных дисбалансов и дезориентации социума. В сложившихся условиях средства массовой информации выступают не просто ретранслятором сведений, но и важнейшим регулятором общественных процессов.

В связи с этим перед современной теорией журналистики встает первостепенная задача — всесторонне исследовать функциональную роль СМИ в обновленном информационном поле, выявить характер их системных связей, а также определить объективные закономерности массмедийной деятельности как неотъемлемой составляющей общей экономической и политической организации общества [1].

Процессы качественного структурно-функционального обновления, затрагивающие массмедийную сферу, фиксируются научным сообществом через дефиницию «системная трансформация СМИ». Данный феномен отражает ключевую тенденцию развития современных массмедиа, определяемую глубокими и устойчивыми изменениями всей информационной экосистемы [2].

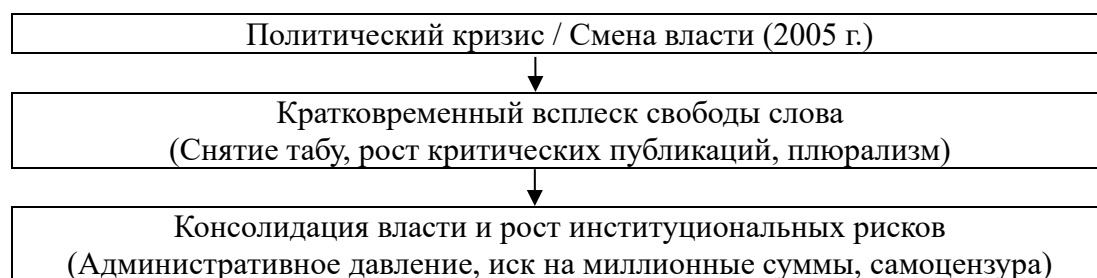
Новейшая история Кыргызской Республики в период с 2005 по 2020 год представляет собой наглядный пример того, как регулярные общественно-политические кризисы выступают мощным катализатором системных сдвигов. За указанное пятнадцатилетие страна пережила серию масштабных политических потрясений, кардинальным образом изменивших конфигурацию властных институтов, специфику медиаполя и вектор взаимодействия государственных органов с независимым журналистским сообществом.

Теоретическую основу работы составляют труды отечественных и зарубежных исследователей в области медиалогии, системного анализа и политологии. Трансформация медиасистемы Кыргызстана проанализирована через призму теории медиасистем, согласно которой характер прессы определяется типом политического режима и степенью экономической независимости субъектов информационного рынка.

В новейшей истории Кыргызстана кризисные общественно-политические события неоднократно выступали в роли катализаторов системных сдвигов. Периоды политических кризисов 2005–2020 гг. коренным образом изменили конфигурацию общественно-политической жизни республики и формат взаимодействия власти, СМИ и гражданского общества.

Мартовские события 2005 года: иллюзия свободы и рост институциональных рисков
События марта 2005 года, приведшие к уходу первого президента Кыргызстана Аскара Акаева в результате массовых протестных акций («Тюльпановая революция»), стали первоначальной точкой отсчета для кардинальной перестройки национального медиапространства. На первоначальном этапе смена властных элит сформировала среди представителей журналистского сообщества и гражданских институтов устойчивую надежду на наступление эпохи демократизации, прозрачности государственного управления и демонтажа прежних цензурных барьеров. После смены политического режима отечественные средства массовой информации получили кратковременный, но существенный импульс либерализации, который профессиональное сообщество восприняло как долгожданный «глоток свободы». Из публичного поля практически одновременно исчезли негласные запреты на освещение острых

тем, ранее находившихся под авторитарным табу. Журналисты получили реальную возможность подвергать аргументированной критике решения органов исполнительной и законодательной власти, подробно освещать деятельность оппозиционных объединений и обнародовать факты коррупционных злоупотреблений. В обществе сформировался ярко выраженный запрос на качественную, объективную и плюралистическую журналистику, построенную на представлении альтернативных точек зрения и соблюдении высоких этических стандартов профессиональной деятельности.

Однако последующая динамика политического процесса показала, что периоды первичной оттепели носят неустойчивый характер. По мере укрепления институциональных позиций нового руководства страны стратегия властей в отношении средств массовой информации вновь сместилась в сторону усиления контроля. В моменты обострения социально-политической напряженности государственный аппарат активизировал рычаги административного, судебного и экономического воздействия на независимый сектор прессы. Как отмечает А. А. Самсалиева, частные и оппозиционные медиаструктуры оказались в зоне высокого риска, столкнувшись с систематическим давлением, а ключевые независимые журналисты и редакторы подвергались прямым угрозам и уголовному преследованию [3].

Одним из наиболее эффективных инструментов обескровливания нелояльных редакций стало подавление через судебную систему — путем предъявления многомиллионных исков о защите чести, достоинства и деловой репутации. Использование астрономических компенсаций за «моральный вред» приводило к банкротству и закрытию ряда печатных изданий. Таким образом, кризис 2005 года продемонстрировал важную теоретико-практическую закономерность: механическая смена политической верхушки без параллельного построения независимой судебной системы и прочных правовых гарантий не приводит к автоматическому закреплению свободы слова, а лишь временно трансформирует формы государственного давления на медиополе.

События 2010 года и медиaprостранство в условиях межэтнической напряженности. Апрельская революция 2010 года и последующее свержение режима Курманбека Бакиева стали следующим критическим испытанием для всей медиасистемы Кыргызской Республики. Политические потрясения весны 2010 года проходили в условиях институционального вакуума, ослабления государственных вертикалей управления и резкого обострения межгрупповой социальной напряженности. Последующие трагические события июня 2010 года на юге страны (в Ошской и Джалал-Абадской областях) обнажили системную уязвимость информационного пространства республики и выявили отсутствие готовых антикризисных механизмов массмедийного регулирования [5].

В период острого социально-политического кризиса отечественные СМИ были вынуждены решать двоякую задачу. С одной стороны, в условиях дефицита достоверной информации возрастала их ключевая функция по оперативному информированию граждан и фиксации происходящих процессов. С другой стороны, возникла необходимость жесткого

соблюдения профессионально-этических рамок и стандарта конфликтно-чувствительной журналистики (conflict-sensitive journalism), дабы не допустить спровоцированной эскалации насилия.

В этот исторический отрезок проявились разнонаправленные тенденции развития медиарынка:

1. Институциональные реформы и разгосударствление. Знаковым шагом в трансформации медиасистемы стало реформирование Государственной национальной телерадиовещательной компании (КТРК) и ее преобразование в Общественную телерадиовещательную корпорацию (ОТРК). Данная инициатива была призвана снизить степень монополизации телевидения государством, сформировать институт независимого Общественного наблюдения и приблизить структуру медиа к демократическим европейским моделям [5].

2. Риски поляризации и язык вражды (hate speech). В момент активной фазы конфликта существенная часть печатных и электронных СМИ оказалась под воздействием эмоций и этнической солидарности, что вызвало регионально-географическое и языковое расслоение медиаполя (между кыргызскоязычными, русскоязычными и узбекскоязычными изданиями). В отдельных публикациях фиксировались элементы эмоционально окрашенной лексики, стереотипизации и языка вражды, что усугубляло дезориентацию населения.

3. Физические и профессиональные риски. Работа репортеров и съемочных групп непосредственно в зоне чрезвычайного положения проходила в условиях прямой угрозы жизни и здоровью, прямого давления со стороны радикализованных групп и отсутствия адекватных правовых и физических гарантий безопасности со стороны временных институтов власти.

Таким образом, кризис 2010 года стал наглядным подтверждением того, что в условиях разрушения государственных институтов СМИ рискуют стать не только средством стабилизации, но и невольным ретранслятором социально-политической дестабилизации. Это актуализировало потребность в развитии институтов саморегулирования и пересмотре подходов к стандартам вещания в зонах конфликта.

Октябрьские события 2020 года и новая медиареальность: давление властей, перераспределение влияния и болезненная трансформация. К 2020 году медиасистема Кыргызстана подошла в состоянии глубокой структурной перестройки, вызванной параллельным воздействием процессов цифровизации и существенным изменением политического ландшафта. Октябрьские события 2020 года, спровоцированные несогласием с результатами парламентских выборов и приведшие к очередной смене высшей государственной власти, зафиксировали не только кардинальный сдвиг в каналах коммуникации, но и запустили новый этап институционального давления на независимый медиасектор.

Данный период подтверждает тезисы Я. Н. Засурского о том, что переход от традиционных средств массовой информации к конвергентным средствам массовой коммуникации принципиально меняет не только методы передачи контента, но и весь характер взаимодействия между властью, журналистским сообществом и аудиторией [4].

Специфика функционирования и трансформации медиаполя Кыргызстана в этот период характеризуется следующими ключевыми тенденциями и негативными факторами:

1. Законодательные ограничения и прямое давление властей. После событий 2020 года исполнительная и законодательная ветви власти активизировали работу по принятию нормативно-правовых актов, направленных на установление жесткого административно-правового контроля над медиасферой. Принятие закона «О защите от ложной (достоверной) информации», а также разработка обновленного законодательства о средствах массовой информации существенно расширили возможности государства по внесудебной блокировке интернет-ресурсов и ограничению работы независимых редакций.

2. Феномен самоцензуры и кризис традиционных СМИ. Усиление правовых и административных рисков, риск привлечения к уголовной ответственности за критические публикации и уголовные преследования отдельных журналистов привели к массовому распространению явления самоцензуры. Традиционные СМИ — печатная пресса, классическое телевидение и радио оказались под угрозой экономического вымирания и институциональной ликвидации из-за падения рекламных доходов, ухода аудитории и страха перед санкциями со стороны регуляторов.

3. Экспансия блогерского сообщества и смещение информационной повестки. В условиях, когда традиционная журналистика оказалась скована нормативными рамками и самоцензурой, произошла смысловая экспансия блогеров, гражданских активистов и инфлюенсеров. Используя платформы Telegram, Instagram, YouTube и TikTok, они начали оказывать решающее влияние на формирование общественной повестки дня, нередко обходя этические стандарты, но выигрывая за счет абсолютной оперативности, бескомпромиссности подачи и эмотивности контента.

4. Вынужденная и болезненная адаптация медиарынка. Оказавшись перед угрозой полной утраты аудитории и закрытия, традиционные СМИ были вынуждены вступить в процесс болезненной цифровой трансформации. Редакции переходят на рельсы мультиплатформенности, осваивают форматы мобильного вещания и соцсетей, пытаются совместить профессиональный фактчекинг с требованиями высокой скорости подачи информации.

Таким образом, кризис 2020 года и последующие процессы вывели медиасистему Кыргызстана в фазу глубокой трансформационной неопределенности. В настоящее время

отечественная медиасфера переживает сложный и болезненный процесс пересборки. Из-за сохраняющегося балансирования между жестким государственным контролем и стихийным развитием гражданского блогерства пока остается неизвестным, в какую именно устойчивую форму выльется эта трансформация и сможет ли независимая профессиональная журналистика сохранить свой институциональный статус. Проведенное исследование системной трансформации средств массовой информации Кыргызской Республики в условиях социально-политических кризисов и институциональных рисков за период с 2005 по 2020 год позволяет сформулировать следующие концептуальные выводы:

Цикличность и фазовый характер трансформации. Эволюция медиасистемы Кыргызстана в рассматриваемый период носила выраженный волнообразный характер. Взаимосвязь между сменяемостью властных режимов и состоянием института свободы слова подчинялась устойчивому алгоритму: кратковременный импульс либерализации и снятия табу сразу после кризисных событий регулярно сменялся процессом консолидации властных ресурсов и усилением репрессивного давления на нелояльные СМИ.

Эволюция институциональных рисков и инструментов давления. В течение 2005–2020 гг. произошла существенная деформация методов государственного контроля над медиасферой. Если в период 2005–2010 гг. доминировали прямые угрозы, физическое давление и точечное финансовое обескровливание редакций через судебные иски о возмещении «морального вреда», то к 2020 году власти перешли к созданию системной нормативно-правовой базы (законы о борьбе с фейковой информацией, механизмы внесудебного ограничения доступа к сайтам).

Распространение самоцензуры как фактора деградации журналистских стандартов. Систематическое применение юридических и административных санкций привело к укоренению феномена самоцензуры в редакторской среде. Избегание острых общественно-политических тем и расследований повлекло за собой падение уровня доверия к традиционной журналистике и депрофессионализацию информационного поля.

Дисбаланс между традиционными СМИ и блогосферой. В условиях законодательного давления на классические медиа и изменения моделей медиапотребления наблюдается масштабный сдвиг аудитории в сторону блогеров, гражданских активистов и сетевых платформ (Telegram, YouTube, TikTok). Блогосфера перехватила функцию формирования общественной повестки, однако отсутствие у сетевых авторов профессиональных этических стандартов и механизмов проверки фактов усиливает риски дезинформации и манипулирования массовым сознанием.

Незавершенность и неопределенность трансформационного процесса. На современном этапе медиасистема Кыргызстана находится в состоянии сложной, болезненной и неопределенной адаптации. Традиционные СМИ вынуждены трансформироваться в конвергентные цифровые редакции в условиях жесткого государственного регулирования и оттока доходов. Дальнейший вектор развития информационной сферы государства будет определяться способностью гражданского общества и независимого журналистского сообщества отстоять базовые правовые гарантии свободы слова и сформировать устойчивые механизмы профессионального саморегулирования.

Благодарности. Автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю, профессору, доктору исторических наук Акунову А., профессорско-преподавательскому составу и кафедре Кыргызского государственного технического университета имени И. Раззакова и кандидату исторических наук Исаеву Б. за методическую поддержку, научное консультирование и ценные рекомендации, предоставленные на всех этапах проведения данного исследования.

Список литературы:

1. Играев Б. А. Условия и факторы системной трансформации СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2009. № 5. С. 148–154.
2. Городнова Е. А. Некоторые тенденции трансформации СМИ в информационном обществе // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. №2. С. 15.
3. Самсалиева А. А. Трансформация независимых СМИ Кыргызстана в условиях политической нестабильности // Актуальные исследования. 2026. № 18(304).
4. Засурский Я. Н. От средств массовой информации к средствам массовой коммуникации: феномен конвергенции // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. №2. С. 3–15.
5. Куликова С. В. Медиасистема Кыргызстана в транзитивный период: проблемы и перспективы развития. Бишкек: Илим, 2019. 210 с.

References:

1. Igraev, B. A. (2009). Usloviya i faktory sistemnoj transformatsii SMI. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, (5), 148–154. (in Russian).
2. Gorodnova, E. A. (2016). Nekotorye tendentsii transformatsii SMI v informatsionnom obshchestve. *APRIORI. Seriya: Gumanitarnye nauki*, (2), 15. (in Russian).
3. Samsalieva, A. A. (2026). Transformatsiya nezavisimyx SMI Kyrgyzstana v usloviyakh politicheskoy nestabil'nosti. *Aktual'nye issledovaniya*, (18(304)). (in Russian).
4. Zasurskij, Ya. N. (2018). Ot sredstv massovoj informatsii k sredstvam massovoj kommunikatsii: fenomen konvergentsii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, (2), 3–15. (in Russian).
5. Kulikova, S. V. (2019). Mediasistema Kyrgyzstana v tranzitivnyj period: problemy i perspektivy razvitiya. Bishkek. (in Russian).

Поступила в редакцию
28.07.2026 г.

Принята к публикации
09.08.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Орозбай кызы К. Эволюция и функционирование СМИ Кыргызстана в периоды политических кризисов (2005–2020 гг.) // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №10. С. 641-647. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/73>

Cite as (APA):

Orozbai kyzy, K. (2026). Evolution and Functioning of the Kyrgyzstan Media During Periods of Political Crises (2005–2020). *Bulletin of Science and Practice*, 12(10), 641-647. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/73>